

ПОДХОДИТ к концу театральный сезон. Значит, настает время составления баланса — подсчета творческих «доходов» и «убытков» сезона. Попытаемся составить такой баланс для коллектива Государственного русского драматического театра ЭССР.

Прежде всего — о репертуаре. Какими спектаклями он обогатился в текущем сезоне?

Поставлено три пьесы советских драматургов: «Интервенция» Л. Славина, «Перед ужином» В. Розова, «Мы вместе» З. Аграненко.

Отрадно, что после долгого перерыва коллектив вновь обратился к эстонской классической драматургии — драма А. Кийберга «Оборотень» тщательно и вдумчиво поставлена режиссером театра имени В. Кингисепи Лео Калметом.

На счету у театра и постановка пьесы английского драматурга Дж. Пристли «Скандалное происшествие». Два спектакля-сказки явились хорошим подарком для наших юных зрителей. Все это хорошо.

Но когда вчитываешься в афишу театра, невольно задумываешься. Не столько, конечно, вина театра, сколько его беда, что пьесы, по-настоящему актуальной, отвечающей запросам сегодняшних зрителей, в портфеле театра не оказалось. Герой наших дней, человек большого полета мысли, окрыленный великой мечтой и своими делами приближающий завтрашний день, в этом театре, как, собственно, и в других, на сцену не вышел. Не вышел потому, что драматургии наши пока еще остаются в долгу и перед театрами, и перед зрителями.

Но это не снимает с театральных коллективов обязанности бороться за появление такой пьесы, в контакте с драматургами способствовать ее рождению. Как же театр работает с авторами? Что сделано для того, чтобы наладить плодотворное сотрудничество с писателями, живущими и работающими в Эстонии, в других братских республиках Советского Союза? Очевидно, немного. Во всяком случае, последние два сезона в театре не увидели света рампы ни одно произведение эстонских советских драматургов. Вне поля зрения оказалась и драматургия национальных республик.

Вряд ли следует считать правоммерным и то, что театр предал забвению русскую классику. Что касается произведений современных эстонских драматургов, то заметим, что можно было бы выбрать среди них пьесу более значительную, чем «Скандалное происшествие».

Из сказанного становится ясно: репертуар сезона мог бы быть богаче, поиски шире и разнообразнее.

ГЛАВНОЕ ОСТАЛОСЬ НЕДОСКАЗАННЫМ

А теперь попытаемся проследить, как решал театр им самим намеченные творческие задачи.

«Интервенция» Л. Славина... Серьезная заявка!

Коллектив поставил перед собой благородную цель: воскресить одну из легендарных страниц величайшей в истории человечества битвы — битвы за победу революции, за власть Советов.

Этот спектакль мог бы стать этапом в творческой биографии театра. Мог бы, но не стал. И отнюдь не потому, что не хватило для этого сил. В «Интервенции» занята почти вся труппа театра. И многие актеры — ведущие и молодые — имеют право ждать, что будет отмечена их хорошая игра.

Вот они, солдаты революции! — Бродский, Жанна, Стеников! — исполнители этих ролей заслуженные артисты ЭССР Е. Власов и А. Бедрединова, артист В. Ермолаев воспеи подвиг своих героев.

Не откажешь в большом мастерстве и заслуженному артисту ЭССР В. Сирину. Стоит только вспомнить, как виртуозно ведет он, скажем, сцену в кафе. А молодые артисты Л. Малкина, Э. Романов, заслуженные артисты ЭССР В. Архипенко, П. Варанди и артист Е. Павлов? Разве их можно упрекнуть в том, что они играют плохо, невыразительно? Щедрые таланты зала — заслуженная дань актерской работе.

Но, к сожалению, о многих удачах в спектакле можно говорить только в том случае, если... полностью абстрагироваться от его основной задачи.

Столкновение двух миров, борьба не на жизнь, а на смерть, беспримерный подвиг солдат революции — вот что составляет основу пьесы Л. Славина. Было бы несправедливостью утверждать, что всего этого нет на сцене. Но то, что должно было стать главным содержанием постановки, воспринимается подчас лишь как фон, как повод для того, чтобы показать забавные и даже пикантные сценки из жизни оккупированной Одессы.

Да, в пьесе Славина госпожа Кендиас и анархист Филька гонорят на смешном одесском жаргоне. Но они не смешны! Это матерые враги революции. У них звериный оскал, звериные повадки, звериная сила. И Антанта прислала свои войска в Одессу, отнюдь не за тем, чтобы шутки шутить. В смертельной схватке столкнулись смертельные враги! Однако как нелепо рассказывает об этой схватке в спектакле... Право же, матерый бандит Филька выглядит веселым, даже весьма симпатичным малым. И госпожа Кендиас совсем не страшна. Она всего только смешна и глупа — эта стареющая женщина, пытающаяся «выторговать» своего заблудшего сына у большевиков. Даже сцена столкновения ее с рабочими вызывает улыбку, а порой даже смех в зале.

Неглубоко решается в спектакле и тема пролетарской солидарности, роста политического сознания солдат французской армии. На сцене веселые и в достаточной мере легкомысленные парни — не более того. Глядя на них, трудно представить, что эти люди обретают себя в сложной внутренней борьбе, что для них переход в новую жизнь — результат длительных и нелегких размышлений.

Такое режиссерское решение основных тем спектакля привело к тому, что борьба в спектакле утратила драматизм, конфликт — остроту. Задуманный героико-романтический спектакль не родился.

К сожалению, «Интервенция» — не единственный спектакль, поставленный главным режиссером театра Н. Паркалаб, в котором смещены смысловые акценты, стерта острота конфликта или упрощен замысел драматурга.

Очень досадно, что такая участь постигла и интересную, умную пьесу В. Розова «Перед ужином». На разборе этого спектакля нам хотелось бы остановиться подробнее, потому что в этой постановке тоже были заложены большие и интересные возможности.

Скажем честно: критиковать этот спектакль, как и «Интервенцию», очень обидно. И все потому же: он богат интересными актерскими работами, радует ансамблевыми, выразительными режиссерского решения многих сцен.

В образах, созданных заслуженным артистом ЭССР В. Архипенко, артистами Э. Романовым, Э. Эннок, М. Симон, Е. Елдокимовой, Л. Ростовцевым, Э. Брусничной, много жизненной правды, есть в них и эмоциональность и мысль. Нет никаких оснований утверждать, что Гриша Неделин или его мать, дядя Лара или его жена должны быть другими, не такими, какими показали их актеры.

Чего же тогда хотят «придирчивые» критики? Только одного: чтобы основное внимание режиссера и актеров, а стало быть, и зрителей было сосредоточено на главном — на тех серьезных социально-общественных проблемах, которые поднимает драматург, а вовсе не на личных переживаниях Гриши, его мамы и Верочки, как это случилось в спектакле.

Рассказывает ли Розов в своей пьесе о решении аспиранта Гриши Неделина жениться вопреки воле матери на женщине с ребенком, ведет ли драматург речь о трудно складывавшейся личной жизни Верочки, показывает ли сложный путь, которым пришел к пониманию своих ошибок дядя Лара, — за всем этим глубокие, серьезные размышления драматурга о восстановлении ленинских норм в жизни нашего общества. Но в постановке Н. Паркалаб эта пьеса-размышление (особенно в первой половине) звучит, как банальная бытовая драма.

Было бы неверно предположить, что за всем этим стоит неумение режиссера определить основную мысль пьесы, найти «зерно» каждого образа. Вспомним поставленный Н. Паркалаб спектакль «Океан». Он отличается продуманностью сценического решения, глубиной раскрытия образов. Почему же эти качества оказались утраченными в других ее постановках?

Не кроется ли за легковесным прочтением пьес серьезный просчет — недоверие режиссера к художественному вкусу зрителей?

Серьезная пьеса. Серьезные проблемы. Это, дескать, зрителю скучно и неинтересно. Да и не всякий зритель, мол, разберется в сложном. Если уж ставить серьезную пьесу, то ее обязательно нужно «облегчить», «приправить» чем-то смешным, забавным, пикантным.

Кстати, перемена о недоверии зрителей находит подтверждение и в том, что театр сплошь и рядом пускается на поиски так называемых «кассовых» пьес. По мнению руководителей коллектива, одной из таких «приманок» для зрителя должна была стать постановка «Дженни Герхард» — весьма сомнительной по своим художественным достоинствам и идейной ценности инсценировки одноименного романа Теодора Драйзера. Потом от этой мысли отказались, и место в репертуаре театра заняло... «Неоконченное дело»... Этот спектакль о Шерлоке Холмсе срочно выпускался к летним гастролям. К чему такая спешка? Зачем эта пьеса? А все затем же: в гастрольном репертуаре, оказывается, обнаружился дефицит «кассовых» спектаклей.

А между тем опыт всех советских театров, в том числе и сценического коллектива, в котором идет речь, подтверждает: «кассовые» спектакли — это прежде всего хорошие спектакли: глубокие по мысли и зрелые по сценическому воплощению.

Таллинцы до сих пор вспоминают такие постановки театра, как «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Иркутская история» Арбузова, «Неуловимое чудо» Э. Вильде, «Любовь и жизнь» по роману А. Таммсааре. Хорошие это были спектакли! Неспроста же они с успехом шли в театре по несколько лет.

Что же нужно для того, чтобы на сцене вновь зазвучали спектакли, по своей идейной и художественной ценности равные упомянутым?

Прежде всего — сознание высокой ответственности художника перед народом, для которого он творит. Известно, как партия ставит сейчас вопрос о высочайшем значении литературы и искусства.

Театр обязан не только ориентироваться на возросшие культурные запросы народа, но и воспитывать зрителей, звать вперед, учить правильно ориентироваться во многих сложных вопросах современности. И, конечно, пьеса о Шерлоке Холмсе — не помощник в решении этих ответственных задач.

Но для того, чтобы работать целеустремленно, создавать большие и яркие сценические полотна, нужны благоприятные условия. Одно из таких условий — плановость в работе. Режиссер и актер должны знать, над чем им предстоит работать завтра, через месяц, через полгода и даже через год. В русском театре пока планы и замыслы меняются с быстротой и легкостью необычайной.

Второе обязательное условие плодотворной работы — правильное распределение творческих сил. И в этой области у театра есть промахи. Почему, скажем, не были заняты в репертуаре сезона заслуженная артистка ЭССР В. Федорова и способная артистка К. Григорьева?

Не за горами новый сезон. Каким он будет для театра? Это всецело зависит от того, появится ли в его работе плановость и точная перспектива, сумеет ли руководство, весь его коллектив проявить высокое чувство ответственности за каждый спектакль — за все, что рассказывает театр нашему современнику.

И. РЕПНА.
С. СТАВИЦКАЯ.